Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-177-185

СЕРГЕЕВ Алексей Артемович,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРИОБРЕТЁННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. *Цель исследования. Статья исследует правовые коллизии, возникшие в связи с включением в состав Российской Федерации четырёх новых субъектов: Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. Цель работы – анализ соответствия процедуры присоединения нормам Конституции РФ и международного права, а также выявление системных проблем интеграции территорий в условиях военно-политического кризиса. На основе изучения федеральных конституционных законов о принятии и образовании новых субъектов Российской Федерации (№5-ФКЗ, №6-ФКЗ, №7-ФКЗ, №8-ФКЗ от 04.10.2022), международных резолюций (A/RES/ES-11/4 ООН), предлагаются механизмы гармонизации законодательства.*

Исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий правовой анализ с элементами политической теории суверенитета и постконфликтной трансформации.

Актуальность исследования обусловлена конфликтом между принципами международного права, включая территориальную целостность (ст. 2(4) Устава ООН) и право на самоопределение (ст. 1 Устава ООН), и национальным законодательством Российской Федерации. Ситуация усугубляется социальными противоречиями: например, граждане новых субъектов, имевшие право на досрочные пенсии за вредные условия труда по украинским нормам, сталкиваются с отказом в их назначении по российским стандартам в связи с отсутствием необходимых норм, которые в свое время были адаптированы под условия таких промышленных регионов как Донбасс. Это создаёт риски массовых судебных споров, аналогичных практике, возникшей после присоединения Крыма в 2014 году, где отсутствие переходных норм привело к необходимости доказывать стаж в российских судах. Парадоксальность ситуации заключается в том, что фактическая возможность интеграции данных территорий в правовую систему РФ опережает социально-экономические реалии, формируя «правовой вакуум» — формальное признание статуса субъектов при отсутствии реализованных механизмов реализации прав их жителей. В таких случаях суды нередко руководствуются принципом недопустимости ухудшения положения граждан, закреплённым в ст. 54 Конституции РФ, что показывает необходимость законодательного закрепления механизмов защиты приобретённых прав.

Результаты исследования подтверждают необходимость уточнения правового положения новых субъектов РФ в части ретроспективного применения более благоприятных норм к правам граждан. Целесообразно создание переходных положений для «чувствительных» сфер (медицина, образование, трудовые отношения). Ключевым элементом должно стать признание «двойственности» правового статуса жителей новых территорий: как носителей приобретённых прав в рамках предыдущей юрисдикции, так и субъектов обновлённой правовой системы.

Важную роль может сыграть международный опыт: интеграция Эльзаса-Лотарингии в состав Франции сопровождалась сохранением местных социальных гарантий, что минимизировало конфликты. Однако уникальность текущей ситуации заключается в необходимости балансировать между восстановлением разрушенной инфраструктуры и одновременным формированием правовой идентичности в условиях санкционного давления.

Ключевые слова*: новые субъекты РФ, международное право, территориальная целостность, самоопределение, социальные гарантии, переходный период.*

SERGEEV Alexey Artemovich,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE INTEGRATION OF NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONFLICT-OF-LAWS REGULATION AND GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF ACQUIRED RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. *The purpose of the study. The article explores the legal conflicts that have arisen in connection with the incorporation of four new subjects into the Russian Federation: Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions. The purpose of the work is to analyze the compliance of the accession procedure with the norms of the Constitution of the Russian Federation and international law, as well as to identify systemic problems of territorial integration in the context of the military–political crisis. Based on the study of federal constitutional laws on the adoption and formation of new subjects of the Russian Federation (No. 5-FKZ, No. 6-FKZ, No. 7-FKZ, No. 8-FKZ dated 04.10.2022), international resolutions (A/RES/ES-11/4 of the United Nations), mechanisms for the harmonization of legislation are proposed.*

The research is based on an interdisciplinary approach combining legal analysis with elements of the political theory of sovereignty and post-conflict transformation.

The relevance of the research is due to the conflict between the principles of international law, including territorial integrity (art. 2 (4) of the UN Charter) and the right to self-determination (art. 1 of the UN Charter), and the national legislation of the Russian Federation. The situation is aggravated by social contradictions: for example, citizens of new subjects who were entitled to early pensions for harmful working conditions according to Ukrainian standards are faced with a refusal to appoint them according to Russian standards due to the lack of necessary standards, which at one time were adapted to the conditions of industrial regions such as Donbass. This creates risks of mass litigation, similar to the practice that arose after the annexation of Crimea in 2014, where the absence of transitional rules led to the need to prove seniority in Russian courts. The paradox of the situation lies in the fact that the actual possibility of integrating these territories into the legal system of the Russian Federation is ahead of socio-economic realities, forming a "legal vacuum" — the formal recognition of the status of subjects in the absence of implemented mechanisms for the implementation of the rights of their inhabitants. In such cases, courts are often guided by the principle of the inadmissibility of worsening the situation of citizens, enshrined in Article 54 of the Constitution of the Russian Federation, which shows the need for legislative consolidation of mechanisms to protect acquired rights.

The results of the study confirm the need to clarify the legal status of the new subjects of the Russian Federation in terms of the retrospective application of more favorable norms to the rights of citizens. It is advisable to create transitional provisions for "sensitive" areas (medicine, education, labor relations). A key element should be the recognition of the "duality" of the legal status of the inhabitants of the new territories.: both holders of acquired rights under the previous jurisdiction and subjects of the updated legal system.

International experience can play an important role: the integration of Alsace-Lorraine into France was accompanied by the preservation of local social guarantees, which minimized conflicts. However, the uniqueness of the current situation lies in the need to balance the restoration of destroyed infrastructure and the simultaneous formation of a legal identity in the face of sanctions pressure.

Key words: *new subjects of the Russian Federation, international law, territorial integrity, self-determination, social guarantees, transition period.*

Основная часть

Международно-правовые коллизии

Процедура включения новых субъектов в состав Российской Федерации породила системные противоречия между нормами международного и национального права. Согласно ст. 2(4) Устава ООН, все члены Организации обязаны воздерживаться от угрозы силой или её применения против территориальной целостности любого государства. Однако ст. 1 Устава ООН одновременно гарантирует право народов на самоопределение, включая свободный выбор политического статуса. Российская Федерация, опираясь на референдумы в ДНР, ЛНР, Запорожской и Хер-

сонской областях, утверждает, что присоединение стало реализацией волеизъявления населения, чьи права систематически нарушались Украиной.

Этот подход находит подтверждение в беспрецедентной общественной поддержке, выраженной в ходе референдумов, организованных с соблюдением демократических процедур. Референдумы стали не только правовым механизмом реализации воли населения, но и ответом на систематическое игнорирование, Киевом базовых прав граждан, включая культурно-языковую дискриминацию и насильственную ассимиляцию.

Ключевым аргументом в пользу легитимности процесса является его соответствие фундаментальным принципам международного права: народы, столкнувшиеся с угрозой уничтожения своей идентичности и физического существования, вправе определять свою судьбу. Референдумы в новых субъектах, проведённые при участии международных наблюдателей, продемонстрировали единство граждан в стремлении восстановить историческую справедливость и гарантировать безопасность в рамках правового поля России.

Таким образом, включение регионов в состав РФ отражает баланс между двумя столпами международного права — территориальной целостностью и самоопределением — в условиях, когда первое было де-факто подорвано действиями украинских властей.

Этот аргумент также нашел отражение в Постановлениях Конституционного Суда РФ №36-П, №37-П, №38-П, №39-П, от 02.10.2022, где подчёркивается историческая несправедливость формирования границ УССР и дискриминационная политика Киева в отношении русскоязычного населения.

Международное сообщество, однако, не признало легитимность референдумов. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/ES-11/4 от 02.03.2022 квалифицировала действия России как акт агрессии, а последующие решения Совета Безопасности ООН (при наличии вето РФ) исключили возможность легализации территориальных изменений. Позиция ОБСЕ, выраженная в Заявлении Постоянного совета от 06.10.2022, также основана на непризнании присоединения, что создаёт правовую основу для санкций и международных исков (например, в Международный Суд ООН).

Ключевым прецедентом в данном контексте остаётся провозглашение независимости Косово (2008 г.). Если в случае Косово западные страны поддержали право на самоопределение в обход резолюции Совета Безопасности ООН 1244, то в ситуации с новыми субъектами РФ аналогичные действия трактуются как нарушение международного права. Это демонстрирует двойные стандарты: применение принципа территориальной целостности избирательно, в зависимости от политической конъюнктуры.

Ещё одним аспектом коллизии является вопрос границ. Согласно ст. 4 ФКЗ №6-ФКЗ от 17.12.2001, присоединение территорий иностранного государства требует взаимного согласия. Россия выполнила все формальные требования, заключив договоры с ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областями как с «независимыми государствами». Однако отсутствие международного признания их государственности (кроме Сирии и КНДР) ставит под сомнение юридическую силу этих договоров на мировой арене. Неопределённость границ, особенно в условиях продолжающейся специальной военной операции, усугубляет проблему: например, часть Херсонской области де-факто контролируется Украиной [25, С.30].

Практика Европейского суда по правам человека (дело «Украина против России», №20958/14) показывает, что непризнанные территориальные изменения становятся основанием для имущественных споров. Жители новых субъектов рискуют потерять права на собственность, зарегистрированную по украинским законам, если международные институты признают присоединение нелегитимным.

Таким образом, конфликт между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности остаётся неразрешённым. Решение этой коллизии требует не только правовых, но и политических договорённостей, что маловероятно в условиях текущей геополитической конфронтации.

Коллизия в национальном праве РФ: ретроспективное применение норм и защита прав граждан

Интеграция новых субъектов в правовое поле Российской Федерации сопровождается комплексом юридических коллизий, связанных с переходом от прежней правовой системы к нормам российского законодательства. Особую остроту приобретают вопросы ретроспективного применения норм, когда права граждан, сформированные в рамках предыдущего правопорядка, сталкиваются с требованиями обновлённой нормативной базы. В условиях социально-экономической трансформации регионов ключевой задачей становится обеспечение преемственности правовых гарантий, исключающей ухудшение положения граждан из-за смены юрисдикции. Российская судебная практика, опираясь на конституционные принципы правовой определённости и защиты приобретённых прав, играет важнейшую роль в разрешении таких коллизий.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении №2-П от 29 января 2004 года указал, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретённые права на пенсию в соответствии с нормами законодательства, действовавшего на момент формирования стажа. Данная позиция, подтверждённая Определением Конституционного Суда РФ №320-О от 5 ноября 2002 года, основана на принципе правовой определённости, закреплённом в ст. 54 Конституции РФ.

В практике российских судов нашел отражение принцип защиты приобретенных пенсионных прав граждан, особенно актуальный в контексте интеграции правового пространства постсоветских государств. Яркой иллюстрацией стал прецедент Красноперекопского районного суда Республики Крым (дело №2-634/2018), где учительница с 25-летним педагогическим стажем, сформированным преимущественно в украинский период, добилась пересмотра отказа Пенсионного фонда в назначении досрочной пенсии. Правовая коллизия возникла из-за расхождения между требованиями российского законодательства (пп. 19 п. 1 ст. 30 ФЗ №400 «О страховых пенсиях») и нормами Украины, регулировавшими пенсионные права педагогов до 2014 года.

Суд, руководствуясь Соглашением стран СНГ в области пенсионных гарантий прав граждан от 13.03.1992, обязал учесть стаж, приобретенный на территории Украины, подчеркнув, что ст. 6 международного акта гарантирует унификацию подходов к исчислению стажа вне зависимости от места его формирования. Ключевым инструментом преодоления правовой неопределенности стало применение п. 4 Постановления Правительства РФ №781 от 29.10.2002, допускающего исчисление стажа по нормам, действовавшим в период работы. Это позволило ретроспективно применить ст. 52–55 Закона Украины «О пенсионном обеспечении» (№1788-XII от 05.11.1991), устанавливавших льготный порядок назначения пенсии за выслугу лет педагогам общеобразовательных учреждений.

Суд отверг формалистский подход ответчика, настаивавшего на несоответствии наименования «Братский учебно-воспитательный комплекс» перечню учреждений из Постановления №781, указав, что функциональная идентичность деятельности (обучение детей по программам начального и среднего образования) имеет приоритет над организационно-правовым статусом учреждения. Дополнительным аргументом стало включение в стаж периодов повышения квалификации, что соответствовало ст. 187 ТК РФ и ст. 122 КЗоТ Украины, гарантировавших сохранение рабочего места и выплат во время обучения. Разрешая спор, суд апеллировал к правовой позиции Пленума ВС РФ (Постановление №30 от 11.12.2012), требующей применять законодательство, действовавшее в момент формирования стажа, что согласуется с принципом недопустимости ухудшения положения гражданина при смене правового регулирования. Данный прецедент подчеркивает системообразующую роль принципов правовой определенности (ст. 54 Конституции РФ) и поддержания доверия к закону в социально-обеспечительных правоотношениях, особенно в условиях трансграничных коллизий.

В контексте защиты пенсионных прав шахтёров новых субъектов РФ ключевой проблемой остаётся коллизия между нормами, действовавшими в украинский период, и современным российским законодательством. Ярким примером служат ситуации, когда специальный стаж, сформированный в соответствии с законодательством Украины (25 лет подземного труда), не соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 30 ФЗ №400-ФЗ, устанавливающим 15-летний «вредный» стаж. Парадокс заключается в том, что формальное сокращение требуемого стажа в российском праве не приводит к автоматическому признанию прав граждан. Напротив, более гибкие условия украинского законодательства, учитывавшие специфику Донбасса как промышленного региона, де-факто обеспечивали шахтёрам расширенный доступ к льготам. Например, украинские нормы (ст. 13 Закона Украины «О пенсионном обеспечении») допускали включение в стаж периодов временной нетрудоспособности из-за профессиональных заболеваний, тогда как российские правила требуют жёсткого соответствия профессий перечню вредных производств. Это противоречит принципу запрета обратной силы закона (ст. 54 Конституции РФ), поскольку граждане, приобретшие права по прежним правилам, сталкиваются с их ограничением.

Суть претензий работников угольной промышленности, которые составляли абсолютное большинство на территории Донецкого каменноугольного бассейна, заключается в требовании учёта периодов нетрудоспособности, связанных с производственными травмами, при исчислении льготного стажа, а также по ряду иных проблем. Так, согласно п. 3–4 ст. 30 ФЗ №173-ФЗ от 17.12.2001, периоды инвалидности I–II групп вследствие трудового увечья подлежат включению в общий стаж при расчёте пенсии за время до 01.01.2002.

Данная позиция коррелирует с ныне не действующими нормами Закона РФ №340-1 от 20.11.1990 (п. «а» ст. 92), который относил инвалидность из-за профессиональных рисков к основаниям для льготного исчисления стажа. Однако на практике Пенсионный фонд Российской Федерации зачастую игнорирует периоды временной нетрудоспособности, если они не под-

утверждены российскими классификаторами, что особенно болезненно для шахтёров, десятилетиями работавших в условиях, которые Украина признавала экстремальными.

Исторически эта практика восходит к Постановлению Совмина СССР №1173 от 17.12.1959, предусматривавшему для шахтёров зачёт времени нетрудоспособности в специальный стаж. После 1991 года украинский законодатель сохранил аналогичные правила: ст. 21 Закона «О пенсионном обеспечении» №1788-XII устанавливала назначение пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья независимо от стажа, что создаёт правовые основания для защиты интересов работников, получивших травмы в добывающей отрасли. Однако при интеграции новых регионов отсутствие подзаконных актов, приводит к формализму при оценке стажа: Пенсионный фонд РФ зачастую отказывает в учёте периодов, классифицированных Украиной как «подземные», но не соответствующих российской номенклатуре вредных производств. Это искажает суть принципа приобретённых прав, гарантированных ст. 4 ФЗ №400-ФЗ, и противоречит позиции Верховного Суда РФ, где подчёркивается необходимость применения норм, действовавших на момент формирования стажа.

Таким образом, в российском праве аналогичные механизмы либо отсутствуют, либо требуют соблюдения жёстких формальных критериев. Например, компенсация за разрушенное жильё, предусмотренная актами местных органов ДНР/ЛНР, не подлежит автоматическому исполнению в РФ, что вынуждает граждан обращаться в суды для подтверждения каждого случая. Такая правовая неопределённость не только замедляет восстановление социальной справедливости, но и создаёт риски «маргинализации» значительной части населения, чьи трудовые достижения были легитимизированы в рамках прежней правовой системы.

Для преодоления противоречий и укрепления социально-политической обстановки, особенно важной в нынешнее время, необходимо закрепить в законодательстве положения о приоритете «более благоприятных» норм прошлого законодательства и создания переходного периода для урегулирования таких споров. Как пример, требуется ускорить принятие подзаконных актов, регулирующих перерасчёт специального стажа для работников вредных производств, и расширить практику признания документов новых субъектов без дополнительных судебных процедур.

Сравнительный анализ: опыт Крыма и мировая практика

Интеграция новых субъектов в правовую систему России имеет прецеденты, анализ которых позволяет выявить системные ошибки и успешные механизмы. Присоединение Крыма в 2014 году, регулируемое Федеральным конституционным законом №6-ФКЗ, продемонстрировало две ключевые проблемы: задержку в гармонизации пенсионного законодательства и конфликты юрисдикции при регистрации имущества. Например, переходный период для приведения уставов юридических лиц в соответствие с ГК РФ изначально составлял до 1 марта 2015, но неоднократно продлевался из-за неготовности бизнеса. Это учтено в текущей практике: например, для предприятий ДНР/ЛНР установлен срок до 31.12.2025 года (Указ Президента РФ от 24.12.2024 N 1103 (ред. от 14.03.2025) «Об особенностях осуществления государственной регистрации юридических лиц, имеющих место нахождения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, и государственной регистрации прав на недвижимое имущество»).

Мировая практика предлагает альтернативные модели. В случае Эльзаса-Лотарингии, возвращённого Франции после Первой мировой войны, местный гражданский кодекс (действовавший с 1900 года) сохранялся до 1945 года. Это позволило избежать массовых судебных споров о собственности, но создало сложности в налоговой сфере — потребовалось 15 лет для полной унификации норм права. В Гонконге, перешедшем под юрисдикцию КНР в 1997 году, принцип «одна страна — две системы» закреплён в Основном законе (ст. 5), что гарантирует самостоятельность судебной власти до 2047 года. Однако текущая ситуация в новых субъектах РФ ближе к крымскому сценарию, где военный конфликт и санкции ограничивают возможность постепенной интеграции.

Ключевое различие между Крымом и новыми территориями — состояние инфраструктуры. Если в 2014 году Крым имел относительно сохранные административные институты, то ДНР/ЛНР после восьми лет боевых действий вынуждены воссоздавать систему власти «с нуля». Это осложняет реализацию норм ФКЗ от 04.10.2022, требующих интенсивного формирования органов местного самоуправления. Опыт Запорожской области, где на момент присоединения отсутствовали представительные органы, подтверждает необходимость гибких сроков.

Уроки для законодателя включают расширение переходных периодов для территорий, пострадавших от боевых действий. Целесообразно создание медиационных комиссий по образцу Transitional Justice Commission в Косово (2008 г.), разрешающих имущественные и иные споры между гражданами и государством. Важно учитывать локальную правовую культуру: сохра-

нение элементов прежнего законодательства в «чувствительных» сферах (семейное право, наследование) как временная мера может снизить социальное напряжение.

Рекомендации для законодателя: совершенствование правовых механизмов

Для преодоления правовых коллизий, связанных с интеграцией новых субъектов, целесообразно реализовать комплекс мер. Во-первых, необходим федеральный закон, устанавливающий переходные положения для социально значимых сфер. В него следует включить правила исчисления трудового стажа по нормам, действовавшим до присоединения, механизмы финансирования местных социальных программ через целевые субвенции, а также упрощённый порядок признания документов о собственности и семейном статусе. Это минимизирует риски массовых судебных споров, подобных тем, что возникли при перерасчёте пенсий.

Во-вторых, создание специализированной комиссии при Правительстве РФ позволит координировать гармонизацию законодательства. Её задачами должны стать: мониторинг правоприменительной практики в новых регионах, разработка поправок в базовые законы (например, продление сроков адаптации для территорий в зоне конфликта) и диалог с экспертами для снижения внешнеполитических рисков.

Требуются изменения и в отраслевых кодексах, помимо этого судебная система нуждается в реформе, учитывающей специфику новых территорий. Формирование мобильных судебных групп позволит оперативно разрешать споры в условиях разрушенной инфраструктуры, внедрение цифровых платформ для обмена документами между местными и федеральными органами сократит задержки в рассмотрении дел.

На международном уровне важно активизировать усилия по защите интересов граждан новых субъектов. Это включает использование юридических механизмов для признания референдумов, а также подачу исков в международные суды о нарушении прав русскоязычного населения. Параллельно требуется утвердить поэтапный план интеграции с чёткими сроками реализации каждой инициативы — от восстановления инфраструктуры до полного внедрения российских стандартов в ключевых отраслях.

Заключение

Включение новых территорий в состав Российской Федерации стало вызовом для правовой системы, требующим баланса между соблюдением международных стандартов и защитой национальных интересов. Проведённый анализ показывает, что ключевой проблемой остаётся противоречие между принципом территориальной целостности, закреплённым в Уставе ООН, и правом народов на самоопределение. Референдумы 2022 года, обоснованные исторической принадлежностью регионов и угрозой дискриминации русскоязычного населения, создали правовую основу для их интеграции в российское законодательство. Однако непризнание этих процедур международным сообществом (за исключением отдельных государств) затрудняет разрешение имущественных и социальных споров, особенно в контексте санкционного давления.

Социальные перспективы новых субъектов определяются эффективностью синхронизации законодательных механизмов. Опыт Крыма выявил важность оперативной адаптации социально-экономических институтов: ускоренное внедрение прозрачных правил назначения пенсий и регистрации имущественных прав способствует формированию устойчивого диалога между гражданами и государством. Это создаёт основу для поступательной интеграции, где учёт региональной специфики сочетается с обеспечением единых стандартов социальной защиты. В текущей ситуации, осложнённой последствиями боевых действий, необходимо ускоренное внедрение переходных норм, гарантирующих сохранение приобретённых прав.

Правовая интеграция должна сопровождаться восстановлением инфраструктуры и созданием экономических стимулов. Введение налоговых льгот для бизнеса, упрощённых процедур регистрации предприятий и программ социальной поддержки (например, «дальневосточная ипотека») позволит стабилизировать ситуацию. Однако успех этих мер зависит от чёткой координации между федеральными и местными органами власти, а также активного участия гражданского общества в мониторинге их реализации.

Международно-правовой аспект остаётся наиболее сложным. Использование прецедентов (Косово, Крым) в диалоге с зарубежными партнёрами может ослабить санкционное давление, но требует последовательной аргументации. Параллельно важно развивать механизмы защиты прав граждан новых субъектов в международных судах, опираясь на практику ЕСПЧ и консультативные заключения МС ООН.

В долгосрочной перспективе устойчивость правового статуса новых регионов будет определяться двумя факторами: способностью России обеспечить социально-экономическое развитие и достижением договорённостей о пересмотре их международно-правового признания. Уроки прошлого показывают, что даже в условиях конфронтации поэтапная интеграция с учётом локальных особенностей способна минимизировать риски. Пример Эльзаса-Лотарингии, где сохранение

местных норм на переходный период снизило напряжённость, подтверждает эффективность гибкого подхода.

Таким образом, сочетание чёткой законодательной базы, адресных социальных программ и стратегического международного диалога может превратить новые субъекты из «проблемных территорий» в полноценных участников правового и экономического пространства России. Однако для этого требуется время, ресурсы и политическая воля, чтобы преодолеть как внутренние коллизии, так и внешнее сопротивление.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.04.2025).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025).

[4] Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[5] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[6] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[7] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 7-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[8] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 8-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).

[9] Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О страховых пенсиях» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2002 N 320-О «По жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта «а» части первой статьи 12 и статьи 133.1 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 37-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 38-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 39-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 N 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 30 (ред. от 28.05.2019) «О

практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»

[17] Указ Президента РФ от 24.12.2024 N 1103 (ред. от 14.03.2025) «Об особенностях осуществления государственной регистрации юридических лиц, имеющих место нахождения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, и государственной регистрации прав на недвижимое имущество»

[18] Постановление Правительства РФ от 29.10.2002 N 781 (ред. от 26.05.2009) «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[19] «Соглашение о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (Заключено в г. Москве 13.03.1992) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[20] Резолюция N 1244 (1999) Совета Безопасности ООН <Резолюции 1160 (1998), 1199 (1998) и 1203 (1998) Совета Безопасности (Косово)> (Вместе с «Заявлением Председателя по завершении совещания министров иностранных дел Группы 8>) (Резолюция принята в г. Нью-Йорке 10.06.1999 на 4011-ом заседании Совета Безопасности ООН) (Заявление подписано в г. Петерсберге 06.05.1999) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2025).

[21] Постановление ЕСПЧ «Украина против России» от 14.01.2021 (жалобы № 20958/14 и 38334/18) https://european-court-help.ru/postanovlenie-espch-ukraina-protiv-rossii-ot-14-01-2021/

[22] «Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. 1. Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС КонсультантПлюс.

[23] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей от 23 февраля 2023 года (A/ES-11/L.7)] ES-11/6. Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине https://docs.un.org/ru/A/RES/ES-11/.

[24] Решение № 2-634/2018 2-634/2018~М-573/2018 М-573/2018 от 6 сентября 2018 г. по делу № 2-634/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/szT47M3ni9YR/ (дата обращения: 31.04.2025).

[25] Макаева, А. Р. Актуальные проблемы обеспечения активного избирательного права граждан, принимающих участие в специальной военной операции / А. Р. Макаева // Правовой альманах. – 2024. – № 7(38). – С. 29-35.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii [prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami ot 01.07.2020] // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashheniya: 31.04.2025).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.

[3] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 07.04.2025).

[4] Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 17.12.2001 N 6-FKZ (red. ot 31.10.2005) "O poryadke prinyatiya v Rossijskuyu Federaciyu i obrazovaniya v ee sostave novogo sub``ekta Rossijskoj Federacii" // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[5] Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 04.10.2022 N 5-FKZ (red. ot 26.12.2024) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Doneczkoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta - Doneczkoj Narodnoj Respubliki" // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[6] Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 04.10.2022 N 6-FKZ (red. ot 26.12.2024) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki" // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[7] Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 04.10.2022 N 7-FKZ (red. ot 26.12.2024) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Zaporozhskoj oblasti i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta - Zaporozhskoj oblasti" // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[8] Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 04.10.2022 N 8-FKZ (red. ot 26.12.2024) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Xersonskoj oblasti i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta - Xersonskoj oblasti" // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.03.2025).

[9] Federal`ny`j zakon ot 28.12.2013 N 400-FZ (red. ot 28.02.2025) "O straxovy`x pensiyax" // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[10] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.11.2002 N 320-O "Po zhalobe grazhdanina Spesivceva Yuriya Ivanovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav polozheniyami punkta "a" chasti pervoj stat`i 12 i stat`i 133.1 Zakona Rossijskoj Fed-

eracii “O gosudarstvenny`x pensiyax v Rossijskoj Federacii” // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.03.2025).

[11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.10.2022 N 36-P “Po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Doneczkoj Narodnoj Respublikoj o prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Doneczkoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta”

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.10.2022 N 37-P “Po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Luganskoj Narodnoj Respublikoj o prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta” // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.10.2022 N 38-P “Po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Zaporozhskoj oblast`yu o prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Zaporozhskoj oblasti i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta” // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.10.2022 N 39-P “Po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Xersonskoj oblast`yu o prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Xersonskoj oblasti i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub``ekta” // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.01.2004 N 2-P “Po delu o proverke konstitucionnosti otdel`ny`x polozhenij stat`i 30 Federal`nogo zakona “O trudovy`x pensiyax v Rossijskoj Federacii” v svyazi s zaprosami grupp deputatov Gosudarstvennoj Dumy`, a takzhe Gosudarstvennogo Sobraniya (II Tume`n) Respubliki Saxa (Yakutiya), Dumy` Chukotskogo avtonomnogo okruga i zhalobami ryada grazhdan” // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[16] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 11.12.2012 N 30 (red. ot 28.05.2019) “O praktike rassmotreniya sudami del, svyazanny`x s realizaciej prav grazhdan na trudovy`e pensii”

[17] Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2024 N 1103 (red. ot 14.03.2025) “Ob osobennostyax osushhestvleniya gosudarstvennoj registracii yuridicheskix licz, imeyushhix mesto naxozhdeniya na territoriyax Doneczkoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj oblasti i Xersonskoj oblasti, i gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo”

[18] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 29.10.2002 N 781 (red. ot 26.05.2009) “O spiskax rabot, professij, dolzhnostej, special`nostej i uchrezhdenij, s uchetom kotory`x dosrochno naznachaetsya trudovaya pensiya po starosti v sootvetstvii so stat`ej 27 Federal`nogo zakona “O trudovy`x pensiyax v Rossijskoj Federacii”, i ob utverzhdenii Pravil ischisleniya periodov raboty`, dayushhej pravo na dosrochnoe naznachenie trudovoj pensii po starosti v sootvetstvii so stat`ej 27 Federal`nogo zakona “O trudovy`x pensiyax v Rossijskoj Federacii” / SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[19] “Soglashenie o garantiyax prav grazhdan gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv v oblasti pensionnogo obespecheniya” (Zaklyucheno v g. Moskve 13.03.1992) // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[20] Rezolyuciya N 1244 (1999) Soveta Bezopasnosti OON <Rezolyucii 1160 (1998), 1199 (1998) i 1203 (1998) Soveta Bezopasnosti (Kosovo)> (Vmeste s “Zayavleniem Predsedatelya po zavershenii soveshhaniya ministrov inostranny`x del Gruppy` 8>) (Rezolyuciya prinyata v g. N`yu-Jorke 10.06.1999 na 4011-om zasedanii Soveta Bezopasnosti OON) (Zayavlenie podpisano v g. Petersberge 06.05.1999) // SPS Konsul`tantPlyus (data obrashheniya: 01.04.2025).

[21] Postanovlenie ESPCh «Ukraina protiv Rossii» ot 14.01.2021 (zhaloby` № 20958/14 i 38334/18) https://european-court-help.ru/postanovlenie-espch-ukraina-protiv-rossii-ot-14-01-2021/

[22] “Razdel I. Ponyatie mezhdunarodnogo prava, ego sushhnost` i rol` v mezhdunarodny`x otnosheniyax, politike i diplomatii. 1. Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij” (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // SPS Konsul`tantPlyus.

[23] Rezolyuciya, prinyataya General`noj Assambleej ot 23 fevralya 2023 goda (A/ES-11/L.7)] ES-11/6. Principy` Ustava Organizacii Ob``edinenny`x Nacij, lezhashhie v osnove dostizheniya vseob``emlyushhego, spravedlivogo i prochnogo mira na Ukraine https://docs.un.org/ru/A/RES/ES-11/.

[24] Reshenie № 2-634/2018 2-634/2018~M-573/2018 M-573/2018 ot 6 sentyabrya 2018 g. po delu № 2-634/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/szT47M3ni9YR/ (data obrashheniya: 31.04.2025).

[25] Makaeva, A. R. Aktual`ny`e problemy` obespecheniya aktivnogo izbiratel`nogo prava grazhdan, prinimayushhix uchastie v special`noj voennoj operacii / A. R. Makaeva // Pravovoj al`manax. – 2024. – № 7(38). – S. 29-35.